

Янь Хэ поднял упавшую ручку и, подняв голову, увидел Бэй Лу, одетого во всё чёрное.

— Ну, мой дорогой Бэй Лу, сегодня же канун Нового года, ты мог бы быть хоть немного праздничнее.

Он обошёл кровать, открыл шкаф, но там были только чёрные, серые и тёмно-синие вещи. С сожалением закрыв дверь, он взял Бэй Лу за руку и повёл вниз.

Бэй Лу всегда ходил медленно, не торопясь. Но сейчас, когда Янь Хэ тащил его за собой, он едва успевал, и на щеках даже появился лёгкий румянец. Незаметно освободив свою руку, он вежливо поздоровался с людьми во дворе.

Мама Янь Хэ с улыбкой подошла к ним:

— Ах, посмотрите, какой симпатичный молодой человек! Говорят, он отличник.

— Мам, хватит болтать! Иди на кухню, помоги бабушке.

Янь Хэ знал, что следующей фразой будет: «Ты, маленький зайчик, почему не можешь быть таким, как он?» И дальше последуют вопросы о методах учёбы.

Он поспешил отправить свою болтливую маму подальше.

Отец Янь Хэ был спокоен и сдержан. Когда Бэй Лу поздоровался с ним, он лишь кивнул и ушёл в дом играть в шахматы с дедом.

А вот Янь Нянь весело выбежала на улицу, на голове у неё была шапка с ушками кролика, которая тряслась при каждом шаге.

— Бэй Лу, наконец-то ты пришёл! Если бы ты не пришёл, мой брат совсем бы замучил меня, — сказала она, строя гримасу в сторону Янь Хэ.

— Янь Нянь, маленькая девчонка, ты думаешь, тебе будет легко?

Янь Хэ забежал в дом и вынес стопку красной бумаги, сунув её в руки Янь Нянь.

— Я буду забираться на лестницу и клеить, Бэй Лу будет выравнивать, чтобы не перекосилось, а ты будешь помощницей.

Сказав это, он сам поставил стул и начал карабкаться вверх, ожидая, когда они подадут ему следующую пару.

Это был первый раз, когда Бэй Лу клеил так много парных надписей. Раньше он просто клеил что-то на дверь, ведь он и его мама никогда особо не праздновали Новый год.

Потому что в их доме не было никакой праздничной атмосферы.

Быть сиротой или жить с матерью-одиночкой в Новый год только добавляло грусти.

Янь Хэ и Янь Нянь, напротив, постоянно шумели и болтали, перебрасываясь фразами.

Этот шум был куда интереснее, чем любая книга.

К полудню они наконец закончили клеить надписи и в доме Бэй Лу.

Бэй Лу долго выбирал, что подойдёт для его дома, но в итоге Янь Хэ просто наклеил на все двери иероглиф «фу» (счастье).

И, смеясь, сказал:

— Моё счастье — тебе!

Но в сердце Бэй Лу промелькнула другая мысль:

Счастье Янь Хэ дарует вечную жизнь!

За обеденным столом Бэй Лу чувствовал себя неловко в новой одежде Янь Хэ. Ярко-красный цвет подчёркивал его бледную кожу, делая его словно светящимся.

Янь Хэ настоял, чтобы он надел эту одежду, говоря, что в Новый год нельзя носить чёрное, это к неудаче.

Новый год — это время для ярких красок.

Это был первый раз, когда Бэй Лу праздновал Новый год в полном смысле этого слова.

С людьми.

С любовью.

С удачей.

И с красным конвертом от бабушки Янь Хэ.

С годами счастье растёт, а горе и разлука забываются!

Янь Хэ, я — Бэй Лу

2019 год, 21 февраля, полночь, пасмурная погода

Обычный вечер

Непрерывно тянется вперёд

Шаг за шагом

Я обошёл его

И нашёл тебя

Сонное солнце уже начало засыпать.

Переулок Шицзы становился всё глубже.

Янь Хэ, затерянный среди толпы тётушек, выделялся своим высоким ростом.

Он случайно оказался в углу лапшичной, когда его оттолкнули назад.

Тогда он, вытянув шею, попытался перекричать окружающий шум:

— Положите лапшу и бульон отдельно.

Янь Хэ думал, что если он пойдёт домой, лапша размокнет.

Но здесь было так тесно, что он едва мог пошевелиться.

— Эй, не кладите этот кусок свинины, он не очищен! И этот тоже, он слишком жирный!

Янь Хэ широко раскрыл глаза, повышая голос.

Хозяйка лапшичной, улыбаясь, посмотрела на него, не проявляя ни капли раздражения.

— Молодой человек, ты, наверное, покупаешь это для своей девушки, раз так привередничаешь.

С этими словами она выбрала другой кусок свинины.

Среди толпы раздался смех.

— Ваша лапша со свининой известна на весь район, я просто хочу выбрать лучший кусочек.

Янь Хэ не стал прямо отвечать, лишь улыбнулся, словно его улыбка никогда не исчезнет.

Бэй Лу действительно привередлив! Ест медленно и аккуратно... Хотя, подождите, она говорила о девушке.

Янь Хэ осознал это.

Его лицо покраснело от смеха окружающих, словно его мысли были у всех на виду.

Взяв упаковку, он поспешил уйти.

Послеобеденный сон оставил Бэй Лу в состоянии полной усталости.

Обычно он спал полчаса днём, и этого хватало, чтобы восстановить силы.

Но почему-то в Цзиньлине он постоянно чувствовал себя сонным.

Если бы не звонок редактора из газеты, спрашивающего о статье, он бы проспал до вечера.

Он сидел на диване, растирая виски большим и средним пальцами левой руки.

Из-за болезни он чуть не забыл, что должен сдать статью. А она осталась в ноутбуке, который он не взял с собой.

Придётся вернуться в университет.

Бэй Лу вспомнил, что Янь Хэ утром спешно ушёл, вероятно, он будет занят до вечера.

Он вдруг осознал, что с момента их встречи они даже не обменялись контактами.

Не знал, использует ли Янь Хэ свой старый номер телефона.

Хотя эта последовательность цифр была выгравирована в его памяти, Бэй Лу так и не набрал её.

Он оставил записку на игровом столе Янь Хэ.

И сам вышел, поймав такси.

Янь Хэ, насвистывая, бежал домой.

Но, войдя, он обнаружил, что в гостиной нет ни души.

Дверь в спальню была открыта.

Тишина.

Свет в прихожей погас через несколько секунд.

В темноте оставался только высокий силуэт Янь Хэ, застывший на месте.

Через мгновение раздался щелчок.

Свет снова загорелся.

Янь Хэ с силой поставил пакет на полку для обуви.

Развернулся и вышел.

Он не знал, куда идти.

Просто чувствовал, что в груди что-то сжимается, словно невидимая сеть.

Она опутывала его.

Он не мог вырваться, да и не хотел.

Он сел на скамейку у подъезда, свет от фонаря в кустах слабо освещал его.

Он снова вспомнил год, когда ушёл Бэй Лу.

Тогда он словно потерял все силы, оставшись без энергии.

Он пытался найти способы избавиться от этого чувства потери, которое никогда раньше не испытывал.

Но оно, казалось, росло из глубины его сердца.

Пустив корни.

Вечер был прохладным, звёзды редкими.

Бэй Лу, вернувшись из университета, снова оказался в Цзиньлине.

Янь Хэ, сидящий в одиночестве под холодным ночным небом, сразу попал в поле его зрения.

Бэй Лу замер.

В груди поднялась волна тоски.

Он прикрыл рот, чтобы скрыть лёгкий кашель, но это нарушило тишину.

Янь Хэ, сидевший неподалёку, повернул голову.

Его тёмные глаза, словно пропитанные чернилами, смотрели на Бэй Лу.

Он резко поднялся, сбросив с себя одиночество.

Он быстро подошёл к Бэй Лу.

— Ты куда ушёл? Не мог сказать? Ты же ещё не выздоровел, зачем бегать? Не боишься, что рана не заживёт? Ты же всегда был таким внимательным, как мог забыть такие простые вещи? Если что-то пойдёт не так, это моя вина, что ли?

Янь Хэ выпалил всё это с раздражением.

На самом деле он хотел сказать только одно:

Главное, что ты вернулся!

Но, увидев бледное лицо Бэй Лу и его кашель, он не смог сдержать гнева.

— Я просто пошёл за своими вещами, — спокойно ответил Бэй Лу, показывая ноутбук под мышкой.

— Эти бесполезные вещи важнее твоего здоровья?

Янь Хэ, видя, что на улице холодно, взял ноутбук у Бэй Лу.

Он продолжал говорить, пока они шли домой.

Бэй Лу молча следовал за ним, слушая его бессвязные вопросы.

И вдруг тихо засмеялся.

— Янь Хэ! Ты не изменился.

Янь Хэ, услышав смех, смягчился.

— Да? Я думаю, стал ещё красивее.

Бэй Лу, поняв, что он успокоился, не стал отвечать.

Просто шёл за ним.

Пока они не вернулись домой.

Войдя, Бэй Лу увидел пакет с лапшой на полке для обуви.

Его сердце сжалось.

Он понял, что Янь Хэ, в своей спешке, даже не зашёл в гостиную и не увидел записку.

Он снял обувь, взял лапшу и вошёл в гостиную.

Строки, помеченные звёздочками, представляют собой дневниковую запись от лица Бэй Лу.

<http://bllate.org/book/16181/1451420>